Глава 75

Вопрос

Лю Цзилун вернулся домой после своей короткой поездки в больницу. Это было как раз к завтраку.

Даже если он мог поесть в больнице или где-нибудь еще, он все равно предпочитал есть с семьей.

Было не ясно, когда эта привычка у него появилась, что он обязательно хотел позавтракать в кругу семьи, и предпринимал все усилия для этого. Ужином можно было пренебречь, поскольку иногда он задерживался на работе сверхурочно, но завтрак был святое.

Когда они были маленькими, было очень невыносимо завтракать всей семьей, так как приходилось предпринимать невероятные усилия, чтобы встать с кровати так рано, но их отец настаивал на этом.

Со временем это вошло в привычку. По сравнению со своим младшим братом, ему потребовалось больше времени, чтобы развить эту привычку.

Когда их мама поправилась, они с нетерпением ждали своего завтрака, поскольку она будет готовить для них вкусняшки.

Простая яичница была особенной для них, так как она была приготовлена их матерью. Они были доказательством того, что ей становилось лучше. Их простой завтрак превратился в пир, прежде чем они попросили ее не хлопотать по кухне сверх меры.

Теперь простая сбалансированная еда по утрам стала их обычным завтраком. Хотя у них есть помощники, госпожа Лю все равно приготовит что-нибудь для своих мальчиков.

Лю Цзилун направился в столовую, так как ему сообщили, что завтрак вот-вот начнется, и они просто ждали его.

Как всегда, он приветствовал людей с более чем необходимым энтузиазмом.

-Я так тронут, что вы дождались моего прихода, прежде чем приступить к еде.- Сказал он с широкой бодрящей улыбкой, прежде чем сесть на отведенное ему место.

- Хватит болтать. Как твои раны?- Спросила госпожа Лю у старшего сына. Когда она проснулась, ей сообщили, что Лю Цзилун отправился в больницу. Он хотел присоединиться к ним за завтраком, поэтому ушел рано.

- Все в порядке. Мне просто нужно отдохнуть, и я буду в порядке.- Небрежно ответил он. Когда его взгляд переместился на младшую пару Лю, он вспомнил, что произошло прошлой ночью. Он прочистил горло, прежде чем заговорить снова.

- Малыш Зи, насчет прошлой ночи..."

-Все в порядке.- Ответил Лю Цзыцзянь и коротко взглянул на него, прежде чем положить несколько фруктов на тарелку Хань Мэйсю.

- Попробуй и ты это.- Продолжал он.

Хань Мэйсю не привыкла есть по утрам. Она обычно ела легкую еду раньше, и в большинстве случаев это был просто суп или теплый напиток. Но каждый раз, когда она ела с Лю Цзыцзянь во время завтрака, он добавлял больше и больше еды на ее тарелку, говоря, что она должна "есть правильно".

Она понимала, что завтрак был действительно самым важным приемом пищи за день, но ее аппетит говорил об обратном.

Но если ее муж так себя вел, она могла только подчиняться.

Лю Цзилун, которого внезапно стал сторониться его брат, недоверчиво смотрел на две вещи.

Сначала его брат, казалось, "простил и забыл" то, что произошло прошлой ночью. Он пришел к выводу, что кто-то, возможно, уже объяснил брату вопрос о прощении. Кто бы это мог быть? Затем он посмотрел на свою невестку, которая явно была намеревалась приступить к завтраку и съесть еду на своей тарелке. Он возблагодарил ее про себя, и мысленно ей аплодировал.

Второй причиной была внимательность брата к жене. Хотя он знал, что брат уже женат, и это было правильно, он все еще не мог перестать удивляться внезапным переменам. Конечно, он определенно счастлив, просто он не мог себе представить, что его брат сможет быть таким человеком. Сначала он беспокоился, что Лю Цзыцзянь может плохо относиться к Хань Мэйсю, поэтому он снабдил его некоторыми "идеями". Но сейчас, глядя на него, он волновался напрасно.

На его лице была теплая улыбка, когда он смотрел на молодую пару Лю, и это не ускользнуло

от внимания мадам Лю.

Глядя на довольный взгляд старшего сына, устремленный на них двоих, она отчасти понимала, о чем он думает, но не могла не поддразнить старшего сына.

- Большой Цзы, Если ты действительно завидуешь, то найди себе жену как можно скорее."

Лю Цзилинь услышал голос матери. Он прекрасно понимал, что она его дразнит. Но он Лю Цзилун, этот вид, если просто дразнить было просто ничего для него.

- Скоро, мам. Я обещаю, что вы будете шокированы, когда я это сделаю." - Он ответил и даже подмигнул мадам Лю, в то время как его улыбка сияла, а глаза сияли, казалось, зажигая огни вокруг него.

Госпожа Лю потеряла дар речи. Вот почему иногда ей просто не хотелось дразнить старшего сына. Он в принципе знал, как отомстить.

"Просто убедись, что это действительно твой человек.- Прокомментировала она.

"Конечно. Сколько жен нужно, по-твоему, чтобы я нашел?" - Он продолжал мучить свою маму. Он знал, что рано или поздно она прервет этот разговор с упреком.

"Лю Цзилун! Многоженство в нашей семье запрещено!- Сказала мадам Лю, откладывая палочки для еды.

Лю Цзилун рассмеялся. Он победил. Она всегда сдавалась в споре первой.

Госпожа Лю впиалась взглядом в старшего сына. Хотя она знала, что он этого не сделает, она действительно не хотела слышать такие вещи.

Одна только мысль о том, чтобы разделить своего мужа, которого она старательно преследовала и любила всем своим существом, могла вызвать в ней ярость. Она не хотела, чтобы какая-нибудь женщина испытала подобное. Даже если бы это сделали ее собственные сыновья, она наверняка повесила бы их вниз головой или кастрировала.

Глядя на маленького Цзы, который был занят наблюдением за трапезой своей жены, она удовлетворенно улыбнулась. Она знала, что Хань Мэйсю будет единственной женщиной, которая будет рядом с ним.

Ее последнее желание, чтобы эти двое полностью любили друг друга, возможно, уже не за горами. Ее глаза сверкнули, когда она представила, что, возможно, скоро они дадут ей маленькую версию самих себя.

Она увидела "метки", которые Хань Мэйсю пытался скрыть случайно ранее, когда она приветствовала ее. Казалось, что эти двое действительно были активны в этом аспекте.

Хотя ей до смерти хотелось спросить об этом молодую женщину, она все еще держала себя так, словно Хань Мэйсю постеснялась бы ей ответить. Но она планировала позже, прежде чем они уйдут, задать вопрос, который она пока держала при себе.